

Кендрик, отец Шуэля, сказал это за день до своей смерти.

Значит они оба умерли в день его рождения.

— Шу!

— Ась?

Шуэль рисовал пальцем на окне и, услышав мой голос, обернулся. Звёзды в его розовых глазах заблестели.

Этот малыш и слушать не стал, когда я принесла зелье для изменения цвета глаз.

— Когда у тебя день рождения?

— Двадцать восьмого июля!

Он ответил сразу же. До этого дня оставалось чуть больше месяца.

Если взять впритык две недели от отъезда супругов до даты их гибели, то получается четырнадцатое июля.

Повозки с особыми товарами из поместья Брост до столицы будут отправлены тридцатого июня, это уже через четыре дня, включая сегодняшний.

По всему телу прошла волна мурашек от тревоги.

Отлично, нужно просто подождать четыре дня. А потом тайком спрятаться с Шуэлем между продуктами в повозке.

Мы с Шуэлем достаточно маленькие, чтобы спрятаться в огромной повозке. Даже когда родители обнаружат, что я пропала, повозки уже будут отправлены, и они не смогут за нами проследить.

Девушки со шрамами теряют цену на брачном рынке, поэтому они стараются не наносить мне ран.

Если меня били, то удары приходились на лоб или щёки, но даже такой удар мог повредить, например, слух, поэтому били не так уж сильно.

Я отвезу Шуэля и вернусь. В качестве оправдания сочиню сказку про то, что хотела посмотреть столицу. На этом моя роль будет окончена.

Казавшийся на первый взгляд запутанным план составлялся сам собой.

Мои мысли прервал звонкий и ясный голос:

— Ох, кстати, на самом деле меня зовут Шуэль, Шуэль Себрируа!

Я автоматически повернула голову, посмотрев туда, откуда раздался голос Шуэля, и только после этого поняла, что его слова были обращены ко мне.

Что?

Шуэль слегка растерялся. Он чуть приподнял уголки губ и склонил голову набок.

Когда я увидела, как он хватается ртом воздух, я смягчила выражение лица.

Я, конечно, не собиралась раскрывать твою личность намеренно.

— Тот самый Себриуа! Шуэль Себриуа!

Не собиралась, но...

— Тот самый Герцог Себриуа! Я из его рода, хе-хе.

Дурачок ты...

Я вздохнула, его наивность и доверчивость были очень несвоевременными.

Имя Себриуа – хорошее прикрытие, но с другой стороны оно может стать клинком, что ранит своего же обладателя.

Например, если людям поместья Брост станет известно, что этот беззащитный ребёнок – сын Герцога Себриуа.

Как бы ни была горька правда, но мои родители стремились к деньгам, славе и власти.

Если открыть правду моим родителям, то Шуэль сможет вернуться домой более удобным и безопасным способом, чем прятаться в торговой повозке. Но проблема в том, что последует за этим.

Мои родители несомненно потребуют отплатить им за спасение ребёнка.

Они потребуют денег, повышение статуса и постоянную поддержку Герцога Себриуа.

Конечно, сначала им с радостью дадут всё, что они потребуют, но если это будет повторяться снова и снова, то повествование вновь изменится.

Как бы не воспевали слухи щедрость супружеской четы Себриуа, они всё же принадлежали к высшему кругу аристократии.

Очевидно, что они либо заставят без единого звука исчезнуть цепляющуюся за них семью низшего дворянчика или же будут платить за услугу ценой собственной репутации.

И в это время мягкосердечный Шуэль собственноручно поможет Виконту Бросту, преклонив спину и разрушив свою репутацию.

И то и другое не устраивало ни меня, ни Шуэля.

Какова бы ни была ситуация, Шуэлю, оставшись одному, ни в коем случае не стоило открывать своё имя.

И уж тем более не стоит выкладывать так легко имя Себриуа человеку, которого ты встретил меньше одного дня назад.

Я строго разъяснила всё это малышу.

Но Шуэль ещё не осознавал всей значимости этого имени и поэтому мне ничего не оставалось, как только прибегнуть к жестокому наказанию.

— Подними руки и стой так десять минут.

— Что?

От моего решительного тона Шуэль поперхнулся, но я не собиралась отказываться от своих слов.

Вместо этого я заговорила тихим голосом:

— Здесь нет ни родителей, которые могли бы защитить тебя, ни храбрых рыцарей, ни верных слуг, зато есть огромное множество людей, которые захотят тебя использовать.

— Ну, я знаю.

— Однако, Шуэль, мне кажется, ты не воспринял это всерьёз.

— Но...

— Шу, как можно быть уверенным, что никто не услышит это за пределами комнаты, если ты случайно сболтнёшь?

На этих словах Шуэль поджал губы и посмотрел на меня снизу-вверх, но я была неумолима.

— Поэтому быстро подними руки!

— Да...

Шуэля словно ножом резанули эти слова, на лице появилось плаксивое выражение, и он неохотно поднял руки.

Сначала он хотел честно продержаться до конца, но меньше чем через минуту начал извиваться всем телом.

<http://tl.rulate.ru/book/62675/1779031>